

Рокабиллы из берлинского клуба «Nord». Фото Петры Галл для журнала «Prince», 1990 год.

ИДЕТ

Текст Александр Кондуков

ОХОТА

НА «ВОЛКОВ»

Фотожурналистка Петра Галл стала главным свидетелем русской молодежной революции 80-х. На финальной стадии подготовки ее фотоальбома «Мототур длиной в жизнь» RS поговорил с участниками событий

МОСКОВСКИЕ ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ «Хулиганы 80-х» для дирекции выставочного зала «Манеж» закончилось шокom. Прежде всего, травмировал вид публики, которая прибыла оценить экспозицию с надеждой получить инъекцию теплой ностальгии, а вместо этого была охвачена перевозбуждением от встречи с прошлыми победами. Закончилось все столкновением куратора выставки Миши Бастера, пытавшегося отлить около суши-бара напротив музея Ленина, и прибывшего милиционера. «Прибежал такой смешнейший и начал меня воспитывать, — оживленно рассказывает Бастер, с которым мы встречаемся в «Кофе Хаусе» на Дмитровке. — И только потом до него дошло, что следом за мной идет взвинченная толпа человек в шестьдесят».

Рокабиллы из берлинского клуба «Nord». Фото Петры Галл для журнала «Prince», 1990 год.

«Они все посмотрелись фотографий и выплыли из темноты, — продолжает Бастер, цепко сжимающий кружку с кофе. — Первый такой подход: «Что случилось?» Второй комитетскую корочку достает. А милиционер уже вызвал подмогу, и вокруг него продолжают скапливаться какие-то странные, помятые, беззубые, «кожаные» и «некожаные» люди. И тут третий уже подбегает: «А давайте просто навалием ему». И я вижу, что у него начинается паника, хотя он уже и вызвал автобус, и подкрепление в пути. В общем, повезло ему тогда. Скинулись мы тремястами рублями и заплатили этот смешной штраф. Правда, перед этим нас пришли «бить» футбольные фанаты, которые стояли на парапете Манежа. Кто-то из повзрослевших матерых девиц так и сказал: «А вот, мальчики, вас бить идут». Ржем. Подошла колонна: «А вы, значит, эти — хулиганы?» — «Да нет, мы все тут — дети интеллигентных родителей».

Новый проект Бастера, с которым мы под слепящим весенним солнцем бродим по московскому центру, — фотокнига «Мототур длиною в жизнь»,

который составлен из фотографий немецкой журналистки Петры Галл. Видная героиня московской мотобогемы 80-х сейчас находится на родине, где ей так и не удалось полностью восстановиться после падения с «кавасаки», так что прилежно отсканировавший сотни фотографий Миша — теперь ее душеприказчик и хранитель архива. В то же время он еще и человек, который регулярно напоминает жителям помешанной на обществе потребления и славянском хипстеризме Москвы о том, что культурная революция, конечно, пришла в нашу страну с появлением бургера, только сэндвич этот готовили не трясущиеся бордатые мальчишки, а незаметные герои первого московского «Макдоналдса» на Пушки.

«Я хотел раскрыть андеграунд 80-х в виде какого-то шоу, — говорит Бастер по пути в мотокафе «Энтузиаст» в дебрях Столешникова переулка. — Вся эта история до сих пор готова к употреблению, она такой же бренд, как клуб СВГВ. Когда я показываю людям фото рейсеров из «Лужников», многие удивляются: «А это вообще наши?» Да, это

«Думаю, Петре сейчас в районе 57, — говорит о Галл Миша Бастер. — Она родом из Эльзаса. В 16 лет она сбежала из дома и была свидетельницей исторических событий в немецком андеграунде. Она сразу оказалась в эпицентре и начала снимать. Поэтому собранный ею архив очень велик и по-своему уникален».

были наши, причем не стилисты и рокабиллы, а металлисты, которые хотели слушать самую модную музыку на тот момент. Ребята хотели быть модными парнями. А сейчас, конечно, постарели».

Участники мотособытий 80-х, которые стихийно пришли к тому, что либеральные ценности у нас в стране проще всего транслировать через кожаные куртки и металл, в один голос утверждают, что Петра Галл была первой, кто обратил внимание русских байкеров на историческую важность момента. Все они были натуральными стихийными революционерами, которые силой экстравагантности, а часто и тяжелого кулака, учили общество терпимости. «Мы тогда все дураки были в Советском Союзе, — говорит Руслан «Рус» Тюрин, основатель мотоклуба «Black Aces». — Литературы было мало, Интернета не было, общения не было. У нас только пропагандистские книжки вы-

пускали о том, как молодежь на Западе загнивает. И когда все только копили на свои мотоциклы, возникла тема с организацией мотоклуба для лучшей части тусовки, куда все хотели попасть. Было это в 1986 году. «Тузы» — то есть лучшие, все хотели в эту организацию попасть. И когда я «тузов» сделал, появилась Петра». Рус утверждает, что именно журналистке Галл, которая прибыла в СССР, чтобы снимать русских неформалов для немецких молодежных изданий, первой пришла в голову мысль о том, что нужно делать из местных мотогруппировок объект фотоисследования. Это было только начало большой длинной истории».

Концертный промоутер Эдуард Ратников, который ближе всех общался с Петрой, вспоминает, что познакомился со своей будущей супругой — немкой Мартиной — летом 1987 года. С ней же в Советский Союз приехала и Петра. «Обе они были такие типичные немочки, интересующиеся модным и популярным тогда про-

(1) Закавказье. Мототур на «Уралах», середина 90-х; (2) Прибалтика, начало 90-х; (3) Тбилиси, середина 90-х. «Когда Петра попала в СССР, она по большей части фотографировала для немецкого журнала для татуировщиков, — вспоминает Миша Бастер, — И ее главной удачей была сессия рокабиллов из клуба «Nord». Было такое смешное место берлинское. Но когда Петра попала в Россию, там уже начался угар, который после мотореволюции привел еще и к сексуальной — клубу «Голодной утки» и торжеству западных офисных менеджеров».

«Советская мотоистория — такой же бренд, как клуб СВГВ, — говорит Миша Бастер. — Когда я показываю людям фото рейсеров из Лужников, многие удивляются: «А это вообще наши?»

«У рейсеров и байкеров было соперничество с милицией и гонки с преследованием — сначала представители закона преследовали гонщиков на «Уралах» и «Днепрах», а потом пересели на «БМВ»

(1) Саша Ист (Дисселькамп) и Саша Вест (Хирург) в берлинском клубе «Секстон», предшественнике одноименных московских клубов. (2) Дагестанский «изирайдер», середина 90-х. (3) Рокбиллы из берлинского клуба «Nord». Фото Петры Галл для журнала «Prince», 1990 год.

цессом Перестройки. В Москве она обнаружила довольно интересный мир, который кишел яркими личностями». Ратников говорит, что именно благодаря Петре ему удалось во время своих поездок в западный Берлин с 1988 по 1991 год завести массу полезных партнеров, при ее помощи были и организованы первые гастролы в Германии принципиальной для русского мотодвижения группы «Э.С.Т.». Яркость мотодвижения тех лет — не преувеличение. Эд с удовольствием вспоминает ночные грабежи Бадаевского пивзавода, когда на каждом мотоцикле между седоками умещалось по три ящика пива, драку на «Ждановской», где 200 мотоциклистов решили отомстить гопникам за избитых товарищей, драматичную облаву, по результатам которой байкеры вылетали из соляных подвалов прямо из польхающего огня. «Каждый день был насыщен событиями, — говорит Эд. — Без них настоящее точно было бы уже не таким».

Петра Галл со своим фотоаппаратом была своей и в «Секстоне» на Балтийской, где Хирург на-

чинал познавать азы управления клубной байкерской культурой, и на Патриарших. «На Патриках много чего творилось, — говорит мне в полупустом «Энтузиасте» Миша Бастер, почти круглосуточно думающий о том, как выгоднее подать альманах Петры. — Там, например, зародился клуб «Ночные волки». Они там все время собирались и обсуждали, какое их ждет будущее». В настоящем у рейсеров и байкеров было постоянное соперничество с милицией и гонки с преследованием — сначала представители закона преследовали гонщиков на «Уралах» и «Днепрах», а потом пересели на «БМВ». «Один знакомый пропал на трое суток, — вспоминает Бастер. — А потом оказалось, что его гонял гаишник — какой-то их местный «инспектор Лосев», дико упертый. — Он уходил от него по Филевскому парку, нашел лужу с дощечкой и проехал по ней. А гаишнику удалось пронестись за ним следом, придерживая рукой коляску. Потом было унижение, конфискация, потому что все без прав ездили, и еще три дня воспитания. Но сделано было с уважением!»

«Интересно, что Петра снимала не совсем китччу, которую западные заказчики просили снять, — продолжает Бастер, поживаясь у стойки в легком пальто. — Она к процессу как-то трогательно подходила и по-человечески. Она как бы документировала рассыпающуюся советскую эстетику. По ее фото чувствуется, что в кадре есть и признаки нового времени, и архаичный, так никогда и не изменившийся восток. В то время эсперанто между востоком и западом стал язык рок-н-ролла. И вот на этом языке можно было обсуждать что-то и всех. Сейчас, — художник и коллекционер оглядывается на мутно сосущих пиво хипстеров. — Общество настроено более потребительски. А тогда от нас уходили элементы советской китчуки и атрибутики, а взамен приходили музыкальные всякие фетиши. Создавался карго-культ. А после пугча уже каждый был предоставлен самому себе и многим, как Гарика Ассу, новые реалии просто зажевали. Другие же — как Эд Ратников — нашли дело по ду-

ше: и бизнес, и удовольствие. Саша Хирург — вообще отдельная тема. Он отвечает за клуб, который является общественной организацией. И у него это такая работа сродни партийной».

«Петра сразу в это врубилась и пыталась фотографировать, — говорит мне Рус, который считает, что в силу массовости именно металлисты были главными неформалами СССР. — Она нам про революцию все объяснила. Тогда вообще очень модная тема была: несоветские советские люди. У нас на противостоянии и сейчас все построено — либерасты, не либерасты. И тогда такое было, только из-за узких штанов нас гомиками называли. И когда к тебе с подобной претензией обращались, то ты отвечал: «Конечно, таких как ты нагибаю» — и бабах его по голове. И люди начинают понимать, что других нужно уважать».

«Петра. Мототур длиною в жизнь»

Почаствовать в издании альбома можно, оставив предварительный заказ на странице planeta.ru/campaigns/5260

Берлинский мотомагазин, конец 90-х. «Немецкие мототуры были отличной рекламой для русских «Уралов», — считает Бастер. — Бренд сдулся, а культ его живет. В Германии даже есть фестиваль, где люди собираются на «Уралах», как у нас на «Явах».